

УДК 811.131.1-112

*Л.И. Жолудева***ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК ЭПОХИ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ:
АНОНИМНЫЙ ТРАКТАТ «ПЛАВАНИЕ ИЗ ЛИССАБОНА К ОСТРОВУ САН ТОМЕ»
В ПЕРЕВОДЕ ДЖ. Б. РАМУЗИО**

Статья посвящена языковым особенностям переводного трактата «Плавание из Лиссабона к острову Сан Томе», опубликованного в составе первого тома сборника «Плавания и путешествия» (1550 г.). Автор перевода (перевод выполнен с португальского языка; автор оригинального текста неизвестен) – Дж. Б. Рамузио, секретарь Венецианской республики, гуманист, географ, переводчик, один из членов Венецианской Академии, основанной Альдо Мануцием. Для языка трактата характерен эклектизм, отражающий влияние как родного диалекта Рамузио (венецианского), так и языка оригинала. Отклонения от языкового стандарта, кодифицированного в первой трети XVI столетия благодаря П. Бембо и другим авторитетным грамматистам, здесь затрагивают все уровни языка (фонетику и орфографию, морфологию, лексику, морфосинтаксис). На наш взгляд, причины этого следует искать в социолингвистической плоскости: преодоление стилистической ограниченности кодифицированного литературного языка в Италии было неизбежно сопряжено с обращением к живому диалектному узусу, и вариативность языка в диалектах, таким образом, оказалась изначально связана с его функционально-стилистической дифференциацией.

Ключевые слова: итальянский язык, история итальянского языка, Дж.Б. Рамузио, языковая вариативность, функциональная стилистика, социолингвистика.

Первая половина XVI в. для Италии, как, впрочем, и для иберо-романских стран, стала важнейшим периодом, во многом предопределившим всю ее дальнейшую историю. Для Португалии и Испании это эпоха географических открытий, за считанные десятилетия превративших их в колониальные империи. Для Италии это эпоха Итальянских войн, когда на ее территории шла борьба между Францией и Испанией за сферы влияния, в результате чего итальянские территории почти в полном составе перешли под контроль Испании (в случае с некоторыми областями – на следующие двести лет). Географические открытия оказали на жизнь в Испании и Португалии несомненно положительное влияние, чего не скажешь об Итальянских войнах и Италии, но при этом в обоих случаях немаловажным «побочным продуктом» событий XVI в. стала трансформация национального самосознания португальцев, испанцев и итальянцев [4; 1; 2].

В отличие от Португалии и Испании, Италия в XVI в. была по-прежнему децентрализована – не только в политическом, но и в языковом отношении. С одной стороны, в течение первой половины столетия были опубликованы первые грамматики итальянского литературного языка (“Regole grammaticali della volgar lingua” (1516) Ф. Фортуньо и “Prose della volgar lingua” (1525) П. Бембо). С другой стороны, на фоне складывания кодифицированной нормы языковая ситуация в Италии не упростилась, а, напротив, усложнилась. Наряду с диалектами, диалектными койне, с XV в. испытывавшими уже вполне заметное тосканское влияние, и латынью, полноправным участником социолингвистической ситуации становится литературный итальянский язык, а также его регионально маркированные варианты (прототипы современных *italiani regionali* [8]). В этот же исторический период происходит активное расширение функциональных возможностей литературного языка: наряду с художественными текстами, на нем создаются публицистические произведения, научные трактаты, проповеди, ведется деловая переписка.

По мере того, как расширялись границы знакомого европейцам мира, место Италии (а точнее, итальянских государств, каждое из которых было самостоятельным политическим и экономическим субъектом) в мировой торговле менялось. Особенно существенно Великие географические открытия затронули интересы Венецианской республики, которая до этого играла ведущую роль в торговле с Востоком. По мнению историков, сужение возможностей венецианцев в восточном Средиземноморье было обусловлено не только конкуренцией с Португалией; так, благодаря успешным контактам с Османской империей Венеция воспользовалась захватом турками Египта в 1517 г., и португальские блокады Красного моря прошли для венецианской казны почти незамеченными [15. Р. 184]. Причины начинавшегося заката Венецианской республики были, в полном смысле этого слова, глобальными: укрепление соседних держав, которые благодаря территориальной экспансии перехватывали инициа-

тиву в торговле и политике, что неминуемо превращало Венецианскую республику в одно из многочисленных государств второго ряда.

Изменения в положении Светлейшей республики (*Serenissima*) ощущали не только купцы и политики, но и венецианские интеллектуалы, к числу которых относился Джованни Баттиста Рамузио (1485–1557) – государственный служащий, историк, географ, составитель трехтомного трактата «Плавания и путешествия» (*“Navigazioni e viaggi”*, т. 1 – 1550, т. 2 – 1556, т. 3 (опубликован посмертно) – 1559). Этот труд представлял собой одно из первых географических описаний нового типа: если раньше повествования о путешествиях в дальние страны выполняли скорее развлекательную функцию, то с XVI в. можно говорить о начале формирования подлинно научного подхода к географическому и этнографическому описанию. Кроме того, для венецианцев это также был источник практической информации, призванной способствовать расширению торговых контактов в меняющихся экономических условиях.

Благодаря обширному кругу знакомств Рамузио получал из первых рук многочисленные свидетельства – письма, донесения, рассказы – об освоении европейцами новых земель. Он вел переписку с испанскими конкистадорами и дипломатами [6], португальскими мореплавателями и итальянскими купцами, одним из первых в Италии получал (и тут же переводил с латыни, испанского и португальского) новые книги о путешествиях и открытиях. В «Плавания и путешествия» вошли, среди прочего, переведенные, отредактированные и дополненные внутритекстовыми комментариями для итальянских читателей донесения Хуана Гаэтано об открытии Молуккских островов, перевод описания Нового света Гонсало Фернандесом де Овьедо, отрывки из описания Африки Леоном Африканцем, часть «Африки» Жуана де Барруша, письма анонимных путешественников о Китае, Японии и кругосветных плаваниях, рассказ венецианского пленника, проделавшего путь из Александрии в Индию, а затем вернувшегося домой через Каир, и многие другие памятники, расширявшие представления итальянцев XVI в. о мире, его размерах и разнообразии.

Сборник Рамузио, наряду с трактатами о плаваниях португальских и испанских мореплавателей в Америку, Африку, и Азию, включает и рассказы итальянских и немецких купцов (начиная с Марко Поло) об их путешествиях в Московию и в земли, через которые проходил Великий шелковый путь, а также несколько переводов текстов античных авторов, повествующих о путешествиях и открытиях. Высказывалось мнение, что в данном случае Рамузио преследовал идеологические цели – продемонстрировать, что не во всех случаях испанские и португальские мореплаватели XVI в. были подлинными первооткрывателями новых земель и что есть маршруты, которые были известны итальянским путешественникам задолго до других европейцев [11. Р. 340].

Пользуясь своими личными связями и положением чиновника высокого ранга, Рамузио развернул самую настоящую охоту за документальными свидетельствами о путешествиях. Он был убежденным сторонником популяризации знаний о новых землях и маршрутах в эпоху, когда доступ к такой информации был по разным причинам затруднен. Порой лишь своевременная публикация могла спасти ценные исторические свидетельства для современников и потомков (так, в ходе локальных столкновений, обобщенно называемых Итальянскими войнами, и междоусобных конфликтов многие неопубликованные рукописи и редкие книги погибали [11. Р. 341]). Некоторые из источников, оригиналы которых были впоследствии утрачены, в конечном счете дошли до нас только благодаря стараниям Рамузио, включившего их переводы в «Плавания и путешествия».

Что касается португальских плаваний и открытий, Рамузио пришлось проявить особую изобретательность, чтобы получить о них достоверную и актуальную информацию, и во вступлениях к переводам португальских документов он неоднократно выступал с критикой в адрес тех, кто мешает распространению новых географических данных [11. Р. 346–347]. Всю первую половину XVI в. (начиная с 1504 г.) Португальской короной было под страхом смерти запрещено распространять сведения о новых маршрутах и новооткрытых территориях [15. Р. 185], а иностранцам, за редкими исключениями, не разрешалось принимать участие в португальских плаваниях. Подобная практика была полной прогивоположностью венецианской традиции делиться сведениями о новых торговых маршрутах, чтобы привлечь инвесторов и инициативных людей, готовых осваивать новые пути, в конечном счете, принося пользу Венецианской республике.

Доступ к засекреченной информации Рамузио порой удавалось получать через немногочисленных итальянских участников экспедиций – например, посланников Святого престола или купцов; так произошло, в частности, с письмами, описывавшими плавание Афонсу де Албукерке в Индию и Лопу

Суариша ди Албергария в Африку [15. Р. 186]. Чтобы получить для первого тома «Плаваний и путешествий» рассказ очевидца о путешествии из Лиссабона к архипелагу Сан Томе и Принсипи (“*Navigazione da Lisbona all'isola di San Tomé, posta sotto la linea dell'equinoziale, scritta per un piloto portoghese e mandata al magnifico conte Rimondo della Torre, gentiluomo veronese, e tradotta di lingua portoghese in italiana*”), Рамузио пришлось специально заказать его одному из португальских мореплавателей, имя которого по понятным причинам осталось нераскрытым. Более того, Рамузио засекретил и свое участие как заказчика – по мнению историков, из соображений деловой этики: выступать в качестве адресата трактата считалась привилегией представителей высшего сословия, а не чиновников, пусть даже высокопоставленных [15. Р. 186-187]. Предметом внимания в данной статье будут языковые особенности именно этого отрывка из «Плаваний и путешествий», переведенного Рамузио с португальского на итальянский.

Как и для всех уроженцев Севера Италии, для Рамузио литературный итальянский язык, сформировавшийся на основе флорентийского диалекта, не был родным. Однако, как известно, именно венецианцам, среди которых в данной связи необходимо упомянуть, в первую очередь, Пьетро Бембо, принадлежала особая роль в разработке и кодификации итальянской языковой нормы. Рамузио принадлежал к тому же кругу венецианских интеллектуалов-гуманистов, что и Бембо; оба они были членами венецианской академии (*L'Accademia Aldina*), основанной Альдом Мануцием. Подобно Бембо, Рамузио обладал солидной филологической подготовкой и опытом подготовки рукописей к публикации с применением теоретического аппарата и практических наработок ренессансной текстологии [5].

С точки зрения истории итальянского языка представляется небезынтересным рассмотреть язык переводов Рамузио с точки зрения их соответствия грамматическим и эстетическим образцам, заданным в первой четверти XVI в. Бембо и другими участниками языковой полемики (*questione della lingua*), которые призывали ориентироваться на язык и стиль флорентийских писателей XIV в. Подход Рамузио к переводу и адаптации текстов, а также его издательская практика ранее становились предметом изучения на базе шести избранных отрывков из «Плаваний и путешествий» [12]; Ф. Романини на основе проведенного анализа пришел к выводу о неполном соответствии узуса Рамузио предписаниям Бембо и предложенным им нормативным образцам. На наш взгляд, причина этого несоответствия может крыться в стилистической ограниченности дискурсивных моделей, предложенных Бембо. Будучи созданными, в первую очередь, для воспроизведения в литературных текстах определенных жанров (лирическая поэзия, проза возвышенного стиля), они не вполне соответствовали иным коммуникативным задачам, и расширение функционально-стилистической парадигмы литературного языка оказалось неизбежно сопряжено с полным или частичным отходом от бембианской парадигмы. Кроме того, некоторые из особенностей языка перевода Рамузио могут быть обусловлены не только влиянием родного диалекта автора (венецианского), но и влиянием языка оригинального текста – в данном случае, португальского.

1. Особенности фонетики и орфографии

Как и в случае с многими текстами североитальянского происхождения, орфография перевода Рамузио отличается неустойчивостью в том, что касается геминат: встречаются как примеры отсутствия ожидаемой геминации: *uficio, over, febre, femine*, так и примеры гиперкоррекции: *doppo, fummo* (*fumo*), *faccendo*.

Нередко наблюдается озвончение глухих взрывных в интервокальной позиции в тех словах, где в литературном языке озвончения не происходит: *devedato* (*vietato*), *maridati*, *appaltadori*, *mercadanti*, *arrendadori*. И напротив, есть примеры отсутствия озвончения, например, в слове *navicare* (ит. *navigare*); подобные формы встречались в живом узусе Тосканы XVI в. и являлись результатом аналогии с теми словами, что были образованы при помощи суффикса *-icare* [10].

Влияние тосканских диалектов можно увидеть и в использовании форм с «тосканским» дифтонгом после групп «согласный + г» и палатальных согласных (ср. литературный язык, где в подобном фонетическом окружении дифтонги стягивались): *truovano, figliuoli*. Есть и, напротив, случаи отсутствия тосканской дифтонгизации (*nova, core*), вероятно, связанные либо с венецианским, либо с португальским влиянием.

В переводе Рамузио часто встречаются примеры апокопы в словах, где предпоследние фонемы – сонорные: *perpendicular, rumor, veder, abbin, veggon, man, gran* (*grano*), *abbiam*; по-видимому, так проявилось венецианское диалектное влияние (ср. современные данные об апокопе в диалектах Севера Италии – [7. Р. 189]).

Часто встречаются формы, обнаруживающие отсутствие флорентийского выпадения *r* в интервокальной группе *-rj-*: *marinaro*, *febbraio*, *gennaro*, *moreno* (ср. ит. *marinaio*, *gennaio*, *febbraio*, *muoiono*) – наряду с контрпримерами: *rasoio*, *caldaia*, *muoiono*.

Во многих случаях орфография Рамузио отражает отсутствие характерных для флорентийского диалекта (а вслед за ним и для литературного языка) процессов закрытия безударных (как предупредных, так и заударных неконечных) гласных среднего ряда: *decembre*, *dechiarir*, *rispondono de no*; *sedeci*, *ordeni*, *quindeci*. Впрочем, как показывают некоторые примеры, это отсутствие не является системным: *rispondono de no*.

Написание причастий, напротив, зачастую отражает закрытие ударного гласного, что может быть характерно для соответствующих форм в португальском языке, но не в литературном итальянском: *misso* вместо *messo*, *ditto* вместо *detto*. Форма числительного «двадцать» – *vinti* – также содержит закрытый корневым гласный, подобно португальской форме (*vinte*) – ср. ит. *venti*. Не вполне стандартно у Рамузио выглядит и числительное «два»: *duoi*, *duo* (ср. ит. *due*, порт. *dois*).

Для узуса Рамузио характерна тенденция к латинизации орфографии, отличавшая, впрочем, скрипты Севера Италии в целом: *transcrivergli*, *sequente*, *admirazione*, *prezio*, *commerzio*, *differenzia*, *pestilenzia*, *luoco*.

2. Грамматические особенности

Функционирование и форма определенного артикля в переводе Рамузио обладают рядом отличий от кодифицированной нормы. К примеру, наряду с базовой формой артикля мужского рода единственного числа *il* здесь спорадически встречается форма *el* (*el detto re*), характерная как для флорентийского диалекта XVI века (в отличие от текстов XIV в.), так и для венецианского диалекта.

Отметить также стоит а) в отдельных случаях – отсутствие артикля при сочетании «притяжательное местоимение + существительное» (*per sua informazione*), б) частое отсутствие артикля перед *detto*, *sopra detto* («вышеназванный»): *fa far un gran fuoco sopra detto pozzo*; *dove nasce detta pietra*; *sono fatti detti paternostri a modo di cannelle; in detta isola*.

Вместо сочлененных форм артикля с предлогом *in* (*nel*, *nella*, *nelle*, *nei* и др.) используется простое сочетание «артикль + предлог»: *in li medesimi giorni*, *in le complession loro*, *in le lettiere dove si dorme*, *in le case di San Tomé*.

Предлог *di* – с определенным артиклем или без – в некоторых контекстах реализует функцию партитивного артикля: *transcrivergli d'alcune mie memorie*; *par che cadaun pigli più volontieri delli cibi de' vicini che delli preparati in casa sua*.

В качестве субъектных местоимений в ряде случаев используются не характерные для литературного языка (в подобной синтаксической роли или вообще) формы: *e ch'el sia un ramo del Nilo*; *li primi dalla costa d'Africa in detta isola, quando la fu abitata per ordine del re nostro*.

В тексте трактата широко употребляется местоимение *cadaun*, *cadauna*, функциональными аналогами которого в итальянском языке являются значительно более частотные местоимения *stesso* и *medesimo*. Это неопределенное местоимение, восходящее к комбинации греч. *kata* и лат. *unus*, проникло в итальянский из иберо-романских языков [10], и частотность его употребления в переводах Рамузио, по-видимому, связана с влиянием языка оригинального текста.

Из особенностей глагольной морфологии, характерных для перевода, можно отметить вариативность окончаний первого лица множественного числа: вместо общего для всех спряжений (конъюнктивного по происхождению) окончания *-iamo* используются этимологические формы с окончаниями *-emo*, *-amo*: *sapemo*, *vedemo* и т.п.

Здесь также встречаются характерные для живого флорентийского диалекта XVI в. (но не утвержденные грамматистами в качестве нормативных) формы будущего времени с упрощением групп «согласный + г»: *aranno* вместо *avranno*.

Часть причастий прошедшего времени выровнялись по аналогии с причастиями правильных глаголов: *nasciuta* вместо *nata*.

Кондиционал в тексте Рамузио системно воспроизводит так называемую «южную» модель, восходящую к перифразе «инфинитив + имперфект вспомогательного глагола» (а не «инфинитив + перфект», как в диалектах Тосканы и в литературном языке): *faria*, *saria*, *averiano*, *attenderiano*, *moreriano*, *liquefariano*, *vorrian*. Подобный способ образования кондиционала был характерен и для диалектов Севера Италии, и для португальского языка; таким образом, здесь речь могла идти об их совместном влиянии на выбор Рамузио «южных» форм, чаще встречавшихся в языке итальянской поэзии (изначально – под влиянием сицилийской поэтической школы), чем в прозе нейтрального стиля.

3. Морфосинтаксические и синтаксические особенности

Первое, что обращает на себя внимание, если говорить о морфосинтаксических особенностях перевода Рамузио, – частое несоответствие моделей глагольного управления – и, в целом, функционирования предлогов – моделям, характерным для литературного итальянского языка. Так, вместо предлога *da* (отметим, типично тосканского предлога, отсутствующего в иберо-романских языках и большинстве диалектов Италии) часто используются *di* и *a*: *anco con l'acqua di certe radici che danno a bere; che è cosa maravigliosa a dire; cinque fiате che sono stato con le navi in detta isola, cominciando del 1520; tirar vapori a sé del mare e risolvergli in pioggia.*

Вместо *a* в сложном предлоге с причинным значением *a causa di* используется *per*; подобным образом, вместо *per mezzo di* мы находим *per mezzo a*: *per mezzo al detto fiume*, а вместо *in mezzo a* – *per mezzo di*: *per mezzo del polo antartico.*

В конструкциях, где глагол *dire* управляет инфинитивным оборотом, отсутствует предлог *di*: *diceva esser stato menato*. Предлог опускается и в конструкции “... volte **al di** / **al giorno**”: *40 o 50 volte il di mangiano*. Иногда предлоги, напротив, появляются при глаголах, которые в литературном языке «предпочитают» беспредложное управление: *la prima febre che li vien è mortalissima, e li suol durar per vinti giorni*. По всей видимости, в перечисленных примерах имеет место калькирование предложных моделей.

Возможно, кальками являются и некоторые обороты, где используется глагол в пассивном залоге вместо ожидаемого инфинитива: *sono molto facili da esser presi* (ср. ит. *facili da prendere*).

Рамузио избегает использования местоимения *ne* (отметим, подобная местоименная конструкция в португальском языке отсутствует) при выносе влево синтагм с предлогом *di*, обладающих партитивной семантикой: *di uccelli, perdici, tordi, stornelli, merli, passari verdi che cantano vi sono infiniti; di ogni sorte pesce si piglia.*

4. Лексические особенности

Как и в случае с морфосинтаксическими и синтаксическими особенностями, о калькировании и, в целом, влиянии языка оригинального текста на лексические особенности перевода Рамузио приходится говорить с большой осторожностью, ограничиваясь предположениями. Однако некоторые из этих предположений представляются нам вполне обоснованными. В качестве примера можно привести глагол *discoprire* (ср. ит. *scoprire*, порт. *descobrir*). Формы *discoprire*, *descoprire* зафиксированы в базе данных исторического словаря итальянского языка (ТЛИО) со ссылками на тексты на разных диалектах Италии, относящиеся к XIII–XIV вв. [13]. Однако уже в первом издании словаря Академии делла Круска (1612 г.), подготовленного с опорой на флорентийский диалект в том виде, в котором он зафиксирован в текстах знаменитых писателей Треченто, приводятся только формы *scoprire*, *scovrire* [16]. Таким образом, остается предположить, что, создавая свой перевод в середине XVI века, Рамузио выбрал один из архаичных (или регионально маркированных) вариантов данной лексики под влиянием языка оригинала.

Подобным образом, из нескольких взаимозаменяемых лексических эквивалентов Рамузио часто выбирает тот, что ближе к португальскому: *disabitato* (порт. *desabitado*, ит. *inabitato* / *disabitato*).

В переводе Рамузио встречаются отдельные примеры использования глагола *tenere* по португальской модели (например, в значении «иметься», «быть в наличии»): *un castello del re nostro, nel qual vi tien gente con un suo fattore*. Некоторые глаголы, сохраняя семантику, претерпевают формальные изменения – чаще всего, в форме инфинитива (в т.ч. субстантивированного): *e questo trazzar di sangue è peculiar rimedio di tutti gli abitanti in detta isola* (ср. ит. *trarre*).

Этот список языковых особенностей переводного трактата Рамузио «Плавание из Лиссабона к острову Сан Томе» нельзя назвать исчерпывающим, но уже на основании приведенных примеров можно сделать некоторые выводы. Во-первых, само наличие расхождений между узусом Рамузио и кодифицированной нормой на всех уровнях языковой системы представляется не случайным. Дж. Л. Беккариа в работе, посвященной изменениям лексического состава итальянского языка в эпоху Великих географических открытий, высказал предположение, что «непринужденный и смешанный» язык переводных трактатов и путешествий – результат спешки и небрежности издателей, готовивших эти – весьма востребованные публикой – тексты к публикации, тогда как для итальянского языка XVI в. (за исключением разве что языка комедий) в целом характерен пуризм и четкое следование предписаниям грамматистов [6. Р. 183]. Подобное утверждение относительно языка XVI в. нам представляется излишне обобщенным.

Во-первых, как показывает анализ языка прозаических трактатов XVI в.¹, не только комедиографы, но и авторы текстов, которые можно отнести к «среднему» стилю, допускали отклонения от кодифицированной нормы, и степень региональной маркированности текста оказывалась в прямой зависимости от неформальности дискурса. Во-вторых, сам Дж. Л. Беккариа говорит о Рамузио с его трехтомным сборником географических трактатов как об исключении из общего правила: эти тексты изначально издавались не с расчетом на сиюминутный коммерческий успех, а как компендиум, сумма географических знаний о всех частях света, куда ступала нога европейца к середине XVI в. [6. Р. 184]. Что касается небрежности при подготовке текстов к публикации, в ней можно было бы заподозрить кого угодно, но только не Рамузио, ближайшего сподвижника П. Бембо и А. Мануция, задававших самые высокие для своей эпохи стандарты публикации – и в филологическом, и в техническом отношении.

По-видимому, языковые особенности переводов Рамузио могут рассматриваться как еще одно подтверждение нашего предположения об изначально существовавшей зависимости между функционально-стилистической принадлежностью текста и наличием в нем отклонений от кодифицированной языковой нормы. В текстах нейтрального («среднего» в терминах теории трех стилей) стиля и повествовательного характера, к каковым относились, в частности, географические трактаты, такие отклонения, по всей вероятности, воспринимались как вполне допустимые, хотя языку Рамузио в этом отношении далеко, скажем, до языка итальянских комедий того же периода, где границы допустимого оказываются еще шире.

Подводя итог, отметим, что публикация на итальянском языке столь объемного, разнообразного по содержанию и новаторского по сути географического сочинения как сборник «Плавания и путешествия» стало важной вехой не только в истории географии и антропологии как научных дисциплин, но и в истории итальянского языка. В первой половине XVI в. К. Толмеи в своем трактате «Чезано» (написан в 1520-е гг., опубликован в 1555г.) полемизировал с современниками, полагавшими, что «защита и прославление» народного языка поддерживаются, в первую очередь, его использованием в художественной литературе. На это Толмеи, ссылаясь на опыт античных авторов, возражал, призывая создавать на «тосканском» языке исторические, философские, медицинские, математические и другие научные сочинения². Эта задача оказалась непростой, учитывая узость функциональной базы итальянской нормы (по сути, в качестве образцов был выбран небольшой круг флорентийских литературных текстов XIV в.). Преодоление стилистической ограниченности нормативных образцов оказалось невозможным без опоры на живой узу; если в случае с комедиями XVI в. таким ресурсом становились диалекты Тосканы (и не только Тосканы) [3], то в случае с географическими трактатами, изданными Рамузио, расширение функционально-стилистических возможностей итальянского языка происходило при участии других языков (испанского, португальского) и, до определенной степени, родного диалекта переводчика. Маловероятно, что Рамузио не владел литературным языком в достаточной мере для того, чтобы более тщательно следовать нормативным образцам, как это делал Бембо в своих трактатах или редакторы, готовившие к изданию «Неистового Роланда» и попутно устранявшие из текста североитальянские черты [9]. С нашей точки зрения, узу Рамузио может служить примером того, как региональная вариативность итальянского языка изначально стала не столько помехой для его нормализации, сколько ценным стилистическим ресурсом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жолудева Л.И. Спор о названии языка в лингвистических трудах Чинквеченто как отражение проблем формирования итальянской идентичности // Древняя и Новая Романия. 2013. Т. 12, № 2. С. 36-48.
2. Жолудева Л.И. Проблема национальной идентичности в итальянских исторических и лингвистических сочинениях XVI века // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 1. С. 111-119.

¹ Подробнее об этом речь идет в статье: *Жолудева Л.И.* Язык итальянских трактатов XVI века: региональная вариативность литературного языка ante litteram? // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 4. (в печати).

² “Oltre di ciò, sogliono le lingue esser molto honorate per trovarsi in quelle scrittori eccellenti che con loro bellissimi libri e utilissimi scritti l'habbino chiaramente illustrate, in tal guisache siano sospinti e costretti gli ingegni humani, per lo piacer che vi trovano e l'utilità che ne ricevano, amarle, coltivarle e honorarle: come interviene de l'Ebrea, de la Greca e de la Latina lingua, ove tanti bei libri de l'una e de l'altra Filosofia vi si leggono, tanti di Medicina, de la Matematica, tanti de la Teologia, d'Arte Oratoria, di Storie, di Poesia, e finalmente di tutte l'altre buone discipline. Ma in questa, che autori o che libri perdio si possono leggere? di quali frutto di molta dottrina raccogliere?” [14. С. 42]

3. Жолудева Л.И. Черты диалектов Тосканы в пьесах тосканских комедиографов XVI века // *Stephanos – мультиязычный научный журнал*. 2016. Т. 4, № 18. С. 105-116.
4. Косарик М.А. Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке. М.: МАКС Пресс, 2013. 206 с.
5. Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 632 с.
6. Beccaria G.L. Tra Italia, Spagna e Nuovo Mondo nell'età delle scoperte: viaggi di parole // *Lettere Italiane*. 1985. Vol. 37, No. 2. P. 177-203.
7. Benincà P., Parry M., Pescarini D. The dialects of northern Italy // Ledgeway A., Maiden M. *The Oxford guide to the Romance languages*. Oxford: Oxford University press, 2016. P. 185-205.
8. Cerruti M. *Strutture dell'italiano regionale: morfosintassi di una varietà diatopica in prospettiva sociolinguistica*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. 308 p.
9. Debenedetti S. (a cura di) "Orlando furioso" di Ludovico Ariosto; secondo l'edizione del 1532, con le varianti delle edizioni del 1516 e del 1521. Bologna: Commissione per i testi di lingua, 1960. 1702 p.
10. Il Sabatini Coletti. *Dizionario della lingua italiana*. Milano: RCS Libri SpA, 2008. [CD-rom].
11. Lejosne F. Viaggi di scoperte, racconti e pubblicazioni: le Navigazioni et viaggi di Giovanni Battista Ramusio come opera di trasmissione // Secchi Tarugi, Luisa (ed.) *Viaggio e comunicazione nel Rinascimento: XXVII Convegno Internazionale*. Franco Cesati Editore, 2017. P. 337-349.
12. Romanini F. "Se fossero più ordinate, e meglio scritte.." Giovanni Battista Ramusio correttore ed editore delle Navigazioni et viaggi. Roma: Viella, 2007. 308 p.
13. Tesoro della Lingua Italiana delle Origini. URL: <http://tlio.oivi.cnr.it/TLIO/> (дата обращения: 16.09.2018).
14. Tolomei C. *Il Cesano da la lingua toscana*. A cura di O. Castellani Pollidori. Firenze: Olschki, 1974. 190 p.
15. Veneri T. Giovanni Battista Ramusio, molto più di uno spettatore. Le quinte delle Navigazioni et viaggi // *Italice*. 89 (2), 2012. P. 162-201.
16. *Vocabolario degli Accademici della Crusca*. Prima edizione. URL: <http://vocabolario.sns.it/html/index.html> (дата обращения: 16.09.2018).
17. Ramusio G.B. *Navigazioni e viaggi*. A cura di M. Milanese. Torino: Einaudi, 1978–1988. URL: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-r/giovan-battista-ramusio/navigazioni-e-viaggi> (дата обращения: 29.09.2018).

Поступила в редакцию 17.10.2018

Жолудева Любовь Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
E-mail: l.zholudeva@gmail.com

L.I. Zholudeva

ITALIAN LANGUAGE IN THE AGE OF DISCOVERY: THE ANONYMOUS TREATISE "VOYAGE FROM LISBON TO THE ISLAND OF SAN TOME" TRANSLATED BY G.B. RAMUSIO

The present article is devoted to the linguistics peculiarities of the XVI century anonymous geographical treatise "Voyage from Lisbon to the island of San Tome" translated from Portuguese into Italian by G.B. Ramusio – a Venetian statesman, humanist, publisher, geographer and translator, one of the members of the "Accademia Aldina". The language of Ramusio's translation is quite eclectic, which suggests the influence of both the Venetian dialect and the original language of the treatise. Deviations from the language standard, codified in the early XVI c. by P. Bembo and other prominent grammarians, are present at all the levels of language (phonetics and orthography, morphology, lexis, morphosyntax). In our view, the reasons underlying this phenomenon are of sociolinguistic nature: the codified literary language was stylistically rigid and suitable for formal and high-flown use; in order to overcome its stylistic limitations in other genres one had to rely on the living – and inevitably dialectally marked – use of the epoch. Thus, the functional-stylistic differentiation of the Italian language from the very beginning became intertwined with its regional variation.

Keywords: the Italian language, history of Italian, G.B. Ramusio, language variation, functional stylistics, sociolinguistics.

REFERENCES

1. Zholudeva L.I. Spor o nazvanii yazyka v lingvisticheskikh trudah Chinkvechento kak otrazhenie problem formirovaniya ital'yanskoj identichnosti [The discussion of language name in the XVI-century linguistic treatises as reflection of the formation of the Italian national identity] // *Drevnyaya i Novaya Romaniya [Old and New Romania]*. Vol. 12, № 2, 2013, pp. 36-48. (In Russian.)

2. Zholudeva L.I. Problema nacional'noj identichnosti v ital'yanskih istoricheskikh i lingvisticheskikh sochineniyah XVI veka [The problem of national identity in the Italian historical and linguistic treatises of the XVI century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. [Bulletin of Moscow State University. Series 9: Philology]. № 1, 2016, pp. 111-119. (In Russian.)
3. Zholudeva L.I. Cherty dialektov Toskany v p'esah toskanskih komediografov XVI veka [Tuscan dialect features in the comedies by the XVI-century Tuscan writers] // Stephanos. Vol. 4. № 18, 2016, pp. 105-116. (In Russian.)
4. Kosarik M.A. Sociolingvisticheskaya problematika v rannih portugal'skih sochineniyah o yazyke [Sociolinguistic problems in the early Portuguese linguistic treatises]. Moscow: MAKS Press, 2013. 206 p. (In Russian.)
5. Nauki o yazyke i tekste v Evrope XIV-XVI vekov. [Language sciences and textology in the XIV-XVI cc. Europe]. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2016. 632 p. (In Russian.)
6. Beccaria G. L. Tra Italia, Spagna e Nuovo Mondo nell'età delle scoperte: viaggi di parole // Lettere Italiane. Vol. 37, No. 2, 1985, pp. 177-203. (In Italian).
7. Benincà P., Parry M., Pescarini D. The dialects of northern Italy // Ledgeway A., Maiden M. The Oxford guide to the Romance languages. Oxford: Oxford University press, 2016, pp. 185-205. (In English).
8. Cerruti M. Strutture dell'italiano regionale: morfosintassi di una varietà diatopica in prospettiva sociolinguistica. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. 308 p. (In Italian).
9. Debenedetti S. (a cura di) "Orlando furioso" di Ludovico Ariosto; secondo l'edizione del 1532, con le varianti delle edizioni del 1516 e del 1521. Bologna: Commissione per i testi di lingua, 1960. 1702 p.
10. Il Sabatini Coletti. Dizionario della lingua italiana. Milano: RCS Libri SpA, 2008. [CD-rom]. (In Italian).
11. Lejosne F. Viaggi di scoperte, racconti e pubblicazioni: le Navigazioni et viaggi di Giovanni Battista Ramusio come opera di trasmissione // Secchi Tarugi, Luisa (ed.) Viaggio e comunicazione nel Rinascimento: XXVII Convegno Internazionale. Franco Cesati Editore, 2017. P. 337-349. (In Italian).
12. Romanini F. «Se fussero più ordinate, e meglio scritte...» Giovanni Battista Ramusio correttore ed editore delle Navigazioni et viaggi. Roma: Viella, 2007. 308 p. (In Italian).
13. Tesoro della Lingua Italiana delle Origini. URL: <http://tlio.ovl.cnr.it/TLIO/> (accessed 16.09.2018) (In Italian).
14. Tolomei C. Il Cesano da la lingua toscana. A cura di O. Castellani Pollidori. Firenze: Olschki, 1974. 190 p. (In Italian).
15. Veneri T. Giovanni Battista Ramusio, molto più di uno spettatore. Le quinte delle Navigazioni et viaggi // Italica. 89 (2), 2012. P. 162-201. (In Italian).
16. Vocabolario degli Accademici della Crusca. Prima edizione. URL: <http://vocabolario.sns.it/html/index.html> (accessed 16.09.2018) (In Italian).
17. Ramusio G.B. Navigazioni e viaggi. A cura di M. Milanese. Torino: Einaudi, 1978-1988. URL: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-r/giovan-battista-ramusio/navigazioni-e-viaggi/> (accessed 29.09.2018) (In Italian).

Received 17.10.2018

Zholudeva L.I., Candidate of Philology, Senior Lecturer at Faculty of Philology,
Department of Romance linguistics
Lomonosov Moscow State University
1-51 Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991
E-mail: l.zholudeva@gmail.com